

Herald of CEMI. 2013-2020
ISSN 2658--3887
4 URL - <http://cemi.jes.su>
2018 All right reserved
Issue 4 Volume . 2018

ISSN 2658-3887
Свидетельство о регистрации СМИ
Эл № 77-73557 от 05 октября 2018 г.

The importance of semiotics for Economics and application of economic and mathematical methods

N. Tarasova

CEMI RAS

Russian Federation, Moscow, Nakhimovsky prospect, 47

I. Vasilyeva

CEMI RAS

Moscow, Nakhimovsky prospect, 47

Abstract

The article analyzes the relevance and effectiveness of the semiotic approach to solving economic problems. This is still often "terra incognita" for economists – despite the fruitfulness of the actual use of the developed semiotic methodology to ensure the reliability of the results (including the correctness of the use of mathematical apparatus) in dozens of specific studies. These include the calculation and analysis of indicators of efficiency (or practical inefficiency) of social policy.

Keywords list (en): semiotics, semiotic methodology to ensure the reliability of indicators, the correctness of the use of economic and mathematical apparatus, a priori identification of unreliable research results, indicators of the effectiveness of social policy, evaluation of the scientific level of work.

Date of publication: 03.02.2019

Citation link:

Tarasova N., Vasilyeva I. The importance of semiotics for Economics and application of economic and mathematical methods // Herald of CEMI. 2018. Issue 4 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870000176-6-1/> (circulation date: 17.02.2020). DOI: 10.33276/S0000176-6-1

высказываниях:

2 1-я цитата «...семиотика предстает перед нами как метод гуманитарных наук, проникающий в различные дисциплины и определенный не природой объекта, а способом его познания" /Ю.И. Лотман/;

3 2-я цитата «Математика – это искусство называть разные вещи одним и тем же именем" /Анри Пуанкаре/;

4 3-я цитата «Математика – единственный совершенный метод, позволяющий провести самого себя за нос" /Альберт Эйнштейн/.

5 Покажем обоснованность такого тройного отражения, отметив, актуальность высказаны акад. РАО А.М. Новиковым и чл.-корр. РАН Д.А. Новиковым в [1] утверждений о методологической роли семиотики. При детальном анализе методологии научного исследования из числа науковедческих оснований исследований эти авторы выделяли два: гносеология (определяющая, прежде всего, начальную, «дознаковую» стадию исследования и вообще гносеологические установки исследователей) и семиотика. При этом подчеркивалась крайняя недостаточность внимания к последней, без использования ее возможностей. Наша цель – существенно сузить такой пробел, учитывая важную роль семиотики в достижении достоверности результатов исследований [2,3,4].

6 Именно семиотика должна вступать в свои права (после фиксации предварительных гносеологических установок), исходя из информационных потребностей конкретных исследователей. В самом общем понимании, по проф. Ю.М. Лотману [5], это наука «о знаках и знаковых системах, их природе и функциях в передаче информации и организации человеческих коллективов... Период гонений и идеологических обвинений... сменился в официальной науке заговором молчания или стыдливым полупризнанием». Ввиду сравнительной молодости такой науки, единый общий взгляд даже на ее основополагающие понятия часто отсутствует, начиная с названия: семиотика [5] либо семиология [6].

7 Фундаментом наших построений служит понимание семиотики, соответствующее плодотворному – в силу универсальности и одновременно детализированности – подходу математика и философа Ч.С. Пирса [7]. Он предложил фактически семиотическую формулу знака (с выделением триады его семиотических аспектов), позднее принявшую вид:

8 *знак = синтактика & семантика & прагматика.*

9 Рассматриваемая теоретико-методологическая проблема касается весьма разнородных областей, начиная с философских теорий истинности: корреспондентной, когерентной, прагматической и др. [8]. Первая из них охватывает в сфере исследований, прежде всего, предварительное решение - обычно еще недоступных для семиотики, не зафиксированных с помощью знаков – гносеологических проблем теории познания, соответствующих тематике, исследования, природе его объекта. Без этого невозможно достижение истинности результатов исследования даже при обеспечении далее – уже с помощью семиотических методов – достоверности этих результатов на последующих стадиях исследования с учетом способов познания его объекта. Когерентная же теория истинности слишком ограничена, так как учитывает лишь формальную сторону, требуя только согласованности всех высказываний и суждений системы, как в математических теориях. Фактически это необходимое, но не достаточное условие для исследований, в которых используется как естественный язык с терминологией экономики и/или социологии, так и формализованный язык математики (где, по Б. Расселу, мы не знаем, истинно ли то, что мы говорим). При всей своей формальной строгости, математика часто «беззащитна» перед стихией естественного языка с его существенной многозначностью, неопределимой заранее

изменчивостью понимания показателей в различных конкретных ситуациях на разных этапах исследования или разделах его инструментария. Достоверность результатов исследований, таким образом, прямо зависит не только от формальной истинности математических методов, но и от контроля *корректности* их применения и использования в расчетах всех – исходных и расчетных – показателей. Это гарантировало бы от реализации парадоксального утверждения А. Эйнштейна (см. выше цитату 3), поскольку в ряде случаев наш многолетний анализ десятков разнородных конкретных социально-экономических и других исследований показал, что даже формально верные математические методы приводили к неверным выводам без контроля корректности «наполнения» участвующих в формулах чистой математики величин конкретным социально-экономическим содержанием. И потому плодотворная (во многом) способность математики «называть разные вещи одним и тем же именем» (по оценке математика и философа А. Пуанкаре – см. выше цитату 2) может быть все же опасна «внутри» одного исследования. Причина – ее способность камуфлировать при полисемии показателя его соответствие разным объектам, т.е. *разную* фактическую значимость (прагматику) или даже *иной* смысл (семантику) на *разных* этапах исследования.

10 Достоверность показателей исследований обеспечивается практически в рамках *прагматической теории истинности*, соответствующей упомянутому семиотическому подходу Ч.С. Пирса как наиболее эффективному для решения многих задач², в том числе – основанных на использовании предложенной нами общей семиотической методологии обеспечения достоверности показателей (СМОД), кратко рассмотренной далее. Универсальность семиотического подхода к контролю всех показателей в исследовании является необходимым дополнением формальной универсальности математики, требуя при применении экономико-математического аппарата дополнения ее общей абстрактности не только конкретными (специфическими для каждого исследования) экономическими и/или социально-экономическими положениями, но и общей семиотической методологией – «в лице» СМОД – для «защиты» математики от стихии используемого естественного языка. Семиотический подход, применяемый к симбиозу языков экономики (социологии) и математики, осуществляет функцию контроля и корректной совместимости такого симбиоза, в данном смысле являясь метаязыковым, синергетическим. Более того, далее (при рассмотрении одной из общеэкономических проблем, решаемых с помощью СМОД) речь пойдет о возможности такой «семиотической» корректировки даже предварительной «гносеологической» стадии.

11 При нашем многолетнем опыте анализа различных исследований приходилось постоянно сталкиваться с многочисленными вроде бы случайными ошибками специалистов, которые, как мы уже не раз отмечали (см., например, [9]) можно было предвидеть, избавившись от очень трудоемкой ликвидации серьезных последствий этих ошибок. В многократности их появления отражается – свойственная даже высококлассным специалистам – способность ошибаться при столь объемных и кропотливых разработках, какие часто требуются для экономических и социально-экономических исследований при обилии и детальности обрабатываемой информации.

12 При большой монотонной и скрупулезной работе человеку присуща способность невольно нарушать так называемую «логику здравого смысла», не замечая своих ошибок и тем более не оценивая их последствий. Это не позволяет свести вопрос к недобросовестности или некомпетентности отдельных исследователей, т.к. здесь проявляются закономерности, которые нужно было выявить и проанализировать, предложив возможные пути решения подобных проблем. Важной причиной недостаточной полноты и глубины решения рассматриваемых проблем была методологическая разобщенность содержательных и формальных методов контроля. Для преодоления этого нами была принята на теоретическом уровне концепция единого семиотического подхода, реализованного на уровне методологии «в

лице» СМОД [10] – имеющей универсальный характер общей *семиотической методологии обеспечения достоверности показателей* (от исходных показателей до результатов исследования). Основы ее разрабатывались нами с 1968г. Благодаря уже первому, частичному ее использованию в исследовании торговли условного города (руководители – д.э.н. К.А. Багриновский и д.э.н. И.Л. Лахман, ЦЭМИ АН СССР), удалось точно выявить такой маловероятный источник искажения итогов, как сбой недавно отремонтированного устройства (датчика случайных чисел). В довольно полном объеме СМОД и частично ее вариант СМОГ (см. далее) применялись впервые с 1970 г. в ЦЭМИ АН СССР в системах СОСЭД и СИП при комплексном обследовании жителей г. Таганрога (руководители – чл.-корр. Н.М. Римашевская (общее руководство), д.э.н. И.Л. Лахман, д. филос.н. Б. А. Грушин и др.).

13 СМОД, отличаясь широтой применения вследствие универсальности методологии, после четкого выделения отдельных этапов исследования предусматривает принцип контролируемости показателей на всех его стадиях и этапах (с выделением обратных, корректирующих связей между ними) при единстве содержательных и формальных методов контроля. Суть СМОД проста:

- 14 • детальное разбиение всего исследования, начиная с анализа исходных показателей и инструментария, на отдельные этапы обработки информации, своего рода «черные ящики» со входами-выходами. Уже это может выявить источник искажения итогов (например, сбой техники, отмеченный выше). Выделение отдельных стадий и этапов исследования связано с различиями в семантике и прагматике показателей;
- 15 • на каждом этапе исследования последовательно (иногда многократно) анализируются и контролируются три семиотических аспекта любого показателя как знака. Четко отслеживается соответствие между этими аспектами и связей с другими показателями. Семантика показателей определяется общим (хотя бы в рамках исследования) значением, смыслом, а более динамичная прагматика – значимостью именно в конкретной ситуации, определяемой спецификой каждого этапа исследования;
- 16 • любой этап требует тщательной «трансплантации» всех используемых показателей – или из того же исследования, рассмотренных ранее, или из иного – путем детального семиотического контроля каждого из них;
- 17 • по итогам такого контроля определяется либо корректность использования показателя, либо необходимость изменения текущего или предшествующего (т.е. априорного или определяемого на предыдущих этапах) понимания его прагматики и/или, возможно, семантики. При итерационном характере, приводящем к «спиралевидности» процесса, семантика показателя уточняется по его ситуативным значениям на последующих этапах с возвратом (возвратами) к предыдущим. Могут выявляться случаи некорректности применения и формально строгого экономико-математического аппарата исследования. Фактически это поэтапный контроль полисемии показателя для выявления его значений на разных этапах как «разных вещей» (по терминологии А. Пуанкаре – см. выше цитату 2);
- 18 • случайные устранимые ошибки, как и часть неслучайных, требуют корректировки показателей, а неустранимые – сужения области достоверности вплоть до ее исчезновения, приводя к прерыванию исследования. Непредвиденные варианты семантики при неслучайных нарушениях ее требуют обновления, развития семантики с учетом такого (непредусмотренного заранее) проявления в конкретной ситуации этапа;

степень требуемого изменения семантики определяют сами исследователи или информатики;

- 19 • полное осуществление процессов детального многоэтапного семиотического контроля всех показателей по СМОД приводит к получению выходных документов как к наиболее простой, быстрой и наименее трудоемкой стадии (хотя нередко именно она привлекает наибольшее внимание исследователей).

20 Универсальности методологии СМОД соответствует универсальность (гибкость) и методического, и технологического уровней ее реализации, нашедшие широкое практическое применение. При всей своей теоретической простоте и естественности для человека, СМОД отличается высокая трудоемкость сложной аналитической работы при такой реализации. Необходимое доскональное изучение материалов исследования и в целом, и в частности (с учетом всех аспектов и нюансов) требует овладения и теоретическими, содержательными основами конкретного исследования, и математическими и прочими методами обработки информации, без чего невозможно перейти к необходимой фиксации семантических характеристик и прагматических связей показателей. В итоге СМОД, устраняя многие серьезные риски, благодаря своей универсальности и одновременно «дотошности» открывает путь к высокой эффективности исследования при достижении искомых достоверных результатов – если они вообще достижимы при имеющихся данных. В ином случае с помощью семиотического контроля показателей исследования заранее выясняется «неизлечимость» выявленных ошибок, невозможность помочь устранению «терапевтически», при корректировке недостоверных показателей, или «хирургически», при удалении области их недостоверности.

21 Отметим, что большая часть сказанного (кроме свойства универсальности) относится не только к СМОД, но и к важному специализированному варианту³ СМОД для обработки данных госстатистики – *сравнительной методологии определения показателей госстатистики* (СМОГ). Отсюда расширенное наименование семиотической методологии – СМОД/СМОГ. Практическая эффективность выдвигаемых, не имеющих до сих пор известных нам аналогов методологических положений, верность и эффективность предлагаемых решений (путем поэтапного семиотического контроля полисемии используемых показателей в формулах при единой их синтактике или семантике) – нельзя доказать каким-либо быстрым способом (например, с помощью формул). Потребовалось длительное, многолетнее накопление и анализ достаточно богатого и разностороннего опыта успешного применения методологии СМОД/СМОГ во многих разнородных конкретных исследованиях. Проанализируем значимость такого подхода при решении с его помощью ряда проблем *общеэкономического характера*:

22 1. Первая из них – это важнейшая проблема обеспечения *корректности применения* в исследованиях *экономико-математического аппарата* (что отнюдь не исчерпывается его формальной строгостью) с получением *достоверных результатов*. Как уже отмечено, даже формально верные математические методы могут приводить к неверным выводам; соответственно *применение* математики требует особого внимания. Достоверность результатов прямо зависит и от формальной истинности математических методов, и от корректности их применения, определяя необходимость контролируемого использования на каждом этапе исследования всех семиотических аспектов *всех* показателей, исходных и расчетных. Это предохраняет формально верные математические утверждения от превращения в ложные под воздействием стихии естественного языка с его существенной многозначностью, неопределимой заранее изменчивостью понимания показателей в различных

конкретных ситуациях на разных этапах исследования, включая подготовку его инструментария:

23 – простейшим вариантом является не столь уж сложное (при внимательном анализе) выявление случаев излишней «математизации» (как безболезненно удаляемого «украшения») или противоречивости формул в одном тематическом разделе;

24 – сложнее другой вариант – выявление синтаксической несогласованности формул из *разных* разделов исследования (скажем, недопустимых значений показателя в них при непротиворечивости формул в пределах одного раздела). Например, это произошло в исследовании КИМ («Комплекс имитационных моделей», ЦЭМИ РАН) при формировании блока трудовых ресурсов по данным госстатистики, когда методом подстановки решалась система динамически изменяющихся нелинейных алгебраических уравнений и неравенств. Противоречивость некоторых формул расчета выявилась при многоэтапном контроле и экспериментальной эксплуатации. Причина – несогласованность прагматических связей при расчетах числа работающих в непроизводственной сфере, пенсионеров и т.д. Объем вида трудовых ресурсов, рассчитанный в одном разделе, при подстановке в формулы другого уводил результат в бесконечность, так что исследование пришлось прервать;

25 – наконец, наиболее сложно выявление третьего варианта. Это семантически или (чаще) прагматически некорректное экономическое «наполнение» математического аппарата исследования содержательными значениями показателей. В «обманутых» их одинаковыми названиями формулах могут фигурировать фактически «разные вещи» (по терминологии А. Пуанкаре – см. выше цитату 2). Важно, что возможны смысловые расхождения восприятия содержания документа (в т.ч. смысла, объема, структуры при полисемии понятий – «дети», «состав семьи» и пр.) разными его составителями и теми, кто затем его читает, заполняет или обрабатывает. Это отрицательно влияет на корректность исследования в целом, но осознается, притом своевременно, далеко не всегда. Даже, казалось бы, не столь существенные расхождения, оставшиеся из-за несвоевременности корректировки инструментария, на практике не раз вызвали необходимость дальнейшей достаточно трудоёмкой и очень длительной добавочной работы по ликвидации их разросшихся последствий (пример – необходимость изменения четверти вопросов (типа «Если Вы...», неудобных для респондентов) анкеты по развитию семей г. Таганрога). Поэтому при разработке инструментария целесообразен профессионально придирчивый «надзор» информатиков. На основе предоставляемой конкретными специалистами содержательной информации, они способны критически воспринимать привычные для этих специалистов положения, порою несогласованные с установками других исследователей. Поясним это на таких примерах: а) своевременно замечено и исправлено на инфологическом уровне при контроле инструментария проекта «Уровень жизни», фиксирующего информационные потребности и демографов, и специалистов по имуществу семьи, что они расходятся в понимании типологии семей: первые брали за основу состава семьи младшую супружескую пару, вторые – старшую, кому тогда (в 70-е гг.) обычно принадлежало имущество; б) при обследовании норильчан в вопросах анкеты неявно менялся состав семьи и вид родства ее членов, так что их обработка была прервана из-за недостоверности будущих итогов по причине неопределенности состава семьи; в) при упоминавшемся выше исследовании организации розничной торговли условного города, при *формально строгом* математическом и программном обеспечении, упорно появлялась ничем не обоснованная разница в объемах покупок в разных районах города, необъяснимая при случайном характере «порождения» покупателей. Лишь выделение и анализ всех прагматически различных этапов исследования (как «черных ящиков») выявил техническую причину в виде сбоя только что отремонтированного устройства – датчика случайных чисел, «порождающих» покупателей.

2. Семиотические методы контроля корректно решают и такую общую проблему, как *корректность объединения разнородных данных* (из разных исследований, или из разных источников данных, либо с иными методами обработки и пр.). Частный, но важный случай этого – использование данных госстатистики при слиянии с результатами всероссийского обследования (их обработка привела к выделению методологии СМОГ как варианта СМОД). В общем же такое объединение предусматривает определение возможности, целесообразности и способов использования "чужих" материалов, проходящих семиотический контроль с запозданием, что приводит к исключению данных с неустраняемыми ошибками при выявлении области достоверности. Так, были корректно объединены исследования с разнородными средствами сбора, классификации и обработки данных из анкет выпускников сибирских школ и аналогичного обследования 20-ю годами ранее для успешной их совместной обработки в ИМРД РАН (руководитель – д. филос. н. В.Н. Шубкин).

3. При решении третьей (отнюдь не по степени важности!) общей проблемы, по результатам семиотического контроля неоднократно *изменялись априорные (начиная с гносеологических) представления специалистов* – скажем, о характеристиках обследуемого контингента, их связях и пр. Учёт взаимосвязей аспектов показателей на разных этапах, учет разнообразия прагматики семантически единых показателей и т.д. позволяет последовательно или многократно (приводя к «спиралевидным» расчетам) корректировать представления исследователей, в т.ч. гипотезы, выдвигаемые ими при отсутствии необходимых данных. Основополагающим при контроле реальности гипотез является принцип осмысленности и комплексности логически взаимосвязанных показателей. Например, изменялись представления: экономистов – об оценках неудовлетворенного, импульсивного и др. видов спроса; социологов – о наличии в сибирской семье связи дохода или занятия родителей с их социальным статусом или статуса с их образованием; кардиологов – о пределах систолического и диастолического давления при разных заболеваниях и т.д.

4. Общая проблема, по смыслу обратная предыдущим, – это самый неприятный для исследователей случай *априорного выявления нецелесообразности продолжения исследования*, когда заранее определяемая (благодаря семиотической методологии) область достоверности результатов оказывается неустранимо малой либо не охватывающей необходимую часть тематики – при невозможности исправления этого. Практически труднее всего остановить процесс уже начатого исследования; предлагаемая методология не раз решала и этот трудный вопрос, позволив заранее наглядно доказать руководителям и участникам исследования невозможность получения результатов с требуемой достоверностью. Например, это произошло при выявлении: в имитационном моделировании торговли условного города – сбоя техники; в анкетах норильчан – противоречивости до 30% ответов на вопросы о семье; в анкетах семей Армении – непостоянства семантики основного понятия «семья»; в исследовании КИМ – несогласованности формул разных разделов. Именно такие крайние случаи являются в то же время наиболее заметным результатом, наглядно доказывающим – методом «от противного» – эффективность предлагаемого семиотического подхода. Апостериорный анализ материалов законченных исследований (например, обследования костромичей) также выявлял причины недостоверности или неполноты их результатов.

5. Вообще анализ опыта применения *семиотической методологии СМОД/СМОГ* в десятках различных — по тематике, характеру информации, методам ее обработки и пр. — научных (в основном, социально-экономических) исследованиях привел к очень важному выводу. А именно: *невьявленные ошибки в любом семиотическом аспекте (в синтаксисе, прагматике или семантике) какого-либо показателя на любом этапе исследования — могут повлечь недостоверность полученных результатов* [8]. Не безынтересны примеры (прямо «по А. Эйнштейну» – см. выше цитату 3) того, как можно при этом «провести самого

себя за нос», и не только себя. Так, недостаточный учет прагматики, специфики ситуаций на этапах исследований⁴ приводил к ошибочной положительной оценке ввода плоской шкалы подоходного налога (вследствие «неучета» скрываемых доходов населения — и при опросе в рамках РМЭЗ, и по РФ в целом) [12].

30 Благодаря использованию методологии СМОД/СМОГ при моделировании финансирования социальной сферы РФ (при предложенном д.э.н. Фаерманом Е.Ю. расширенном ее понимании – с учетом взаимосвязей со сферой производства) [13], нами была разработана комплексная многоуровневая информационно-аналитическая система НДП («Население, доходы, потребление»), в рамках которой, в частности, была создана методика оценки границ скрываемых доходов разных видов [14]. Это позволило, в частности, точно доказать неэффективность ввода плоской шкалы НДФЛ. Были решены и такие серьезные экономические задачи, как выявление *практической неэффективности ряда других показателей социальной политики*: «несоциального» характера динамики общей функциональной структуры доходов населения и степени их сокрытия; роста ущерба населения от коммерциализации социальной сферы; практической недоступности жилья (с вводом динамичного годового показателя по видам доходов простых семей); роста степени эксплуатации труда (при отставании его оплаты); заниженности уровня социальных госрасходов [15].

31 В отличие от этих *«индикаторов социального неблагополучия»*, показатель вынужденной занятости (для выявленной нами еще в 1993 г. вынужденно сохраняемой властями занятости трудящихся на предприятиях, в т.ч. при кризисе), частично отражаемый госстатистикой с 1994г., определил *индикатор практической эффективности политики занятости*. Причем игнорирование этого явления – скажем, в некоторых работах (сотрудников ВШЭ – вплоть до 2017 г.) по анализу низкой безработицы (что дает еще один пример «по Эйнштейну» – см. выше цитату 3), затушевало причину непривычной и непонятной зарубежным экспертам низкой безработицы в РФ (при высоком страхе ее) в переходный и кризисные периоды. Позднее, уже на мезоуровне экономики, пришлось доказывать властям ошибочность намеченного ими фактически уничтожения – и, наоборот, необходимость сохранения с точки зрения безопасности и геополитических интересов – так называемых «бесперспективных» моногородов [16]. Это оказалось бесполезным; не столь давно была принята приоритетная госпрограмма развития в них вынужденной занятости, включая появление таких «вынужденных предпринимателей» при принудительно диктуемом властями отличии их сферы деятельности от прежней («моно»). Кстати, в ряде докладов сотрудников ВШЭ в 2017г. — при этом вообще не о моногородах — термин «вынужденный предприниматель» ошибочно означал всего лишь недостаток собственных, личных способностей этого предпринимателя, притом при наличии возможности выбора сферы деятельности без каких-либо «властных» ограничений «сверху». Это принципиально меняло и прагматику, и семантику понятия при ошибочном сохранении синтактики.

32 Проанализируем в заключение семиотические ошибки вне сферы конкретных социально-экономических исследований.

- 33 • Семиотический анализ понятий используем для такого, сравнительно нового для российской экономики явления, как *политика бизнес-менеджмента (оппортунистическая, стратегическая и т.д.)*. Отметим, что литература по этой теме отличается явно излишней для науки свободой (до произвола) интерпретации одних и тех же терминов. Это весьма напоминает философский подход постмодернизма, допускающий подобную свободу понимания понятий, что обычно неприемлемо в науке, в т.ч. с «семиотической» точки зрения. Хотя в предисловии к книге Д. Аакера [17] указано, что это — «одна из самых значительных работ признанного классика

менеджмента Дэвида Аакера», представляется достаточно спорной обоснованность предложенного этим автором «двойственного» понимания эпитета «*стратегический*». Это привело к определенной внутренней противоречивости понятия «стратегический оппортунизм» — второго из используемых автором основных понятий (первым было «стратегическое видение», обычно называемое «стратегической политикой»). Более обоснованным (во всяком случае, более четким) представляется подход президента компании «ЭКОПСИ Консалтинг» Марка Розина [18]. По его большому опыту, успешной может быть как (называемая им «оппортунистической») гибкая политика, имеющая тактическую ориентацию (с учетом «сегодняшних» реалий — выгод и рисков), так и стратегическая, с более грандиозным размахом и жестким «построением» планируемых (с расчетом на будущее) систем. Но другие авторы — не только менее опытные в этой области представители разных вузов, но и такие высококвалифицированные и опытные специалисты, как, например, д.э.н. Т.Г. Долгопятова (ВШЭ) — активно используют термин «*оппортунистическая*» для обозначения политики того или иного получения бизнес-менеджером *собственных* выгод *за счет* акционеров компании. Некоторые авторы вводят и такие типы проявления оппортунистической политики, как: *стратегический* (хотя, в отличие от книги Д. Аакера, здесь подразумевается не верное следование выбранной, наиболее выгодной «сейчас» политике, а просто асимметричное распределение информации для сокрытия части действий); естественный (тактический); грубый и пр. Это пример весьма «грубого» расхождения прагматики и даже семантики терминов в текстах на одну тему (что заставляет считать такой текст не «смыслопорождающим устройством» по Ю.И. Лотману [5], а скорее «смыслоискажающим»).

- 34 • *Семиотической ошибкой* является рассмотрение прагматики показателя в качестве его второго аспекта – семантики (общего смысла). Так, индекс цитируемости статей ученого (т.е. оценка лишь «библиометрической» разновидности одной из прагматических оценок ситуационной ценности этих статей для тематики других авторов) упорно применяется для общей оценки научного уровня этого ученого — т.е. общего, семантического аспекта его научной работы. Тот же прием (видимо, удобный для чиновников ввиду «наглядности» сравнения таких оценок, иногда далеких от объективности) используется при оценке работы целых научных организаций и их подразделений. В то же время скептическое отношение к использованию такой «библиометрии» для оценки качества научной работы высказывалось неоднократно российскими учеными, а также поддержано и зарубежными академиями наук – французской, немецкой, английской [19].

Remarks:

1. Доклад посвящается руководителям исследований, убедившимся в эффективности семиотики при практическом применении ее: д.э.н., заслуженному деятелю науки Е.Ю. Фаерману, д.э.н. И.Л. Лахману, д.э.н. К.А. Багриновскому, чл.-корр. РАН Н.М. Римашевской, д.филос.н. Б.А. Грушину, д.филос.н. В.Н. Шубкину, к.э.н. А.В.Кольцову, д.э.н. Пациорковскому и др.
 2. Например, на нем основана детально разработанная с 90-х гг. д.э.н. Э.Б. Ершовым общая ситуационная теория индексов цен и количеств; аналогичен и подход д.э.н. А.И. Каценелинбойгена при создании им в 90-х гг. общей теории предрасположенности для экономики и других наук, а также соответствующей философской концепции «развивающегося Бога» (см. об этом в [3]).
 3. Выделена благодаря настойчивости д.ф.-м.н. С.А. Айвазяна и д.э.н. В.Г. Гребенникова.
 4. Та же причина вызывала отсутствие единства в классической теории индексов цен и количеств – до учета прагматических ситуаций «порождения» этих индексов в ситуационной теории индексов цен и количеств д.э.н. Э.Б. Ершова [11].
-

References:

1. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. - M.: Librokom, 2014. - 272s.
2. Tarasova N.A. Dostovernost' sotsial'no-ehkonomicheskikh pokazatelej: semioticheskij podkhod. ? SPb: Nestor-Istoriya. ? 2012.
3. Tarasova N.A. Ehffektivnost' semioticheskogo podkhoda v ehkonomike i obespechenie dostovernosti pokazatelej // Ehkonomika i matematicheskie metody. T.48, № 4. ? 2012. ? S.15-32.
4. Tarasova N.A. Rol' semiotiki v sotsial'no-ehkonomicheskikh issledovaniyakh // Matematika. Komp'yuter. Obrazovanie: Sb.nauchnykh trudov. Vypusk 22. №3. – M.-Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovanij. 2015. – S. 111-121.
5. Lotman Yu.I. Vnutri myslyaschikh mirov. ? SPb: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014. ? 416s.
6. Ehko U. Otsutstvuyuschaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. SPb: Simposium. 2004.
7. Pirs Ch.S. Chto takoe znak? //Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2009. №3. S.88-95.
8. Tarasova N.A., Vasil'eva I.A. Vliyanie oshibok v informatsii na rezul'taty issledovanij //Analiz i modelirovanie ehkonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov. Matematika. Komp'yuter. Obrazovanie: Sb. nauchnykh trudov. Vypusk 21, № 2. M.-Izhevsk: NITs PXD. 2014. S.177-184.
9. Tarasova N.A. Obschaya semioticheskaya metodologiya obespecheniya dostovernosti sotsial'no-ehkonomicheskikh pokazatelej /Sovremennye problemy ehkonomicheskoy teorii i praktiki (po materialam REhK-2009). M.: IEh RAN, 2012. S.258-282.
10. Tarasova N.A. O metodologicheskoy roli semioticheskogo podkhoda v ehkonomike / Doklady Vtorogo rossijskogo ehkonomicheskogo kongressa. 2013. [Ehlektronnyj resurs] <http://www.econorus.org/c2013/files/Omee.doc>.
11. Ershov Eh.B. Situatsionnaya teoriya indeksov tsen i kolichestv. - M.: Rior. 2011.- 420 s.
12. Tarasova N.A., Vasil'eva I.A. O real'noj dinamike i ploskoj shkale podokhodnogo naloga /Trudy 32-oj Mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly-seminara "Sistemnoe modelirovanie sotsial'no-ehkonomicheskikh protsessov" im. akad. S.S.Shatalina /pod red. V.G. Grebennikova. Chast' II. Voronezh: IPTs VGU. 2009. S. 225–231.
13. Faerman E.Yu. i dr. Modelirovanie sotsial'no-ehkonomicheskoy struktury naseleniya RF, ego dokhodov i varianty sotsial'noj politiki / Rossiya v globaliziruyuschemsya mire: Kollektivnaya monografiya. Chast' II. / Pod red. L'vova D.S. - M.: Nauka, 2004. S.188-208.
14. Tarasova N.A. Modelirovanie i prognozirovanie skryvaemykh ehlementov zanyatosti i dokhodov // Ehkonomika i matematicheskie metody. 2006. T.42. № 3. S.16-30.
15. Tarasova N., Vasiljeva I., Sushko E. Analysis of the Social Policy Parameters by Forecasting Indicators of Social Sector Financing // Studies on Russian Economic Development.2009. No.5. P.495-505
16. Tarasova N.A. Rol' vyzhdennoj zanyatosti v Rossii perekhodnogo i krizisnogo periodov //

Vlast'. 2011. № 2. S.92-96.

17. Aaker D. Strategicheskoe rynochnoe upravlenie. ? SPb: Piter, 2003.

18. Rozin M. Uspekhn bez strategii. Tekhnologii gibkogo menedzhmenta. ? M.: Al'pina Pabliher, 2011.

19. Statement by three national academies (Acad?mie des Sciences, Leopoldina and Royal Society) on good practice in the evaluation of research ers and research programmes //URL: http://history.org.ua/uploads/editor-files/2018_05/5b0d3a98d9c2f.pdf (data publikatsii: 27.10.2017).

Значение семиотики для экономики и применения экономико-математических методов

Тарасова Н. А.

*Центральный экономико-математический институт РАН
Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 47*

Васильева И. А.

*Центральный экономико-математический институт РАН
Москва, Нахимовский проспект, 47*

Аннотация

Анализируется актуальность и эффективность использования семиотического подхода к решению экономических проблем. Это до сих пор нередко «terra incognita» для экономистов – несмотря на плодотворность реального использования разработанной семиотической методологии обеспечения достоверности результатов (включая корректность использования математического аппарата) в десятках конкретных исследований. В их числе – расчет и анализ индикаторов эффективности (или практической неэффективности) социальной политики.

Ключевые слова: семиотика, семиотическая методологии обеспечения достоверности показателей, корректность использования экономико-математического аппарата, априорное выявление недостоверных результатов исследований, индикаторы эффективности социальной политики, оценка научного уровня работ.

Дата публикации: 03.02.2019

Ссылка для цитирования:

Васильева И. А. , Тарасова Н. А. Значение семиотики для экономики и применения экономико-математических методов // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Выпуск 4 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870000176-6-1/> (дата обращения: 17.02.2020). DOI: 10.33276/S0000176-6-1